

СОФИ ВЕБЕР АДАЛИН ЧЕРНО

Д

ЕВОЧКА

ЮСУПОВА

(ЕДИНСТВЕННЫЙ НАСЛЕДНИК)

В порыве страсти

Адалин Черно

**Девочка Юсупова.
Единственный наследник**

«Автор»

2026

Черно А.

Девочка Юсупова. Единственный наследник / А. Черно —
«Автор», 2026 — (В порыве страсти)

– Ты родила ребенка от Юсупова и молчала? – гневно спрашивает отец.
– Если ты забыл, я ушла из дома и никто из вас не интересовался моей судьбой. – У тебя ребенок от Юсупова, – повторяет он. – Я пришла за помощью, – решаюсь сказать ему, хотя это очень сложно. – Я помогу, конечно, – кивает отец. – Одень сына понаряднее, поедem знакомить его с Юсуповым старшим. Тогда я и подумать не могла, что через каких-то пару недель меня выкрадут посреди белого дня и привезут к нему. К человеку, которого я считала мертвым. Но он жив и одержим жадной мести. Только вот мстить он почему-то решил мне, матери его единственного наследника. Содержит нецензурную лексику.

© Черно А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	31
Глава 13	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Адалин Черно, Софи Вебер

Девочка Юсупова

Единственный наследник

Глава 1

Спустя три месяца

Варя

– Спасибо, что помогла со сборами, – говорю Жанне, которая помогала мне собрать все наши вещи. Я бы сама не справилась.

– Ты уверена, что родители тебе помогут? Стоило поехать вначале самой, а потом везти туда детей.

– Я вообще не хочу ехать, – признаюсь ей. – Отец последний человек, к которому я могу обратиться за помощью, но дело в том, что мне больше не к кому.

– Слушай, ну а собрать? Думаешь, не выйдет? Все-таки волонтеры стараются помогать детям. Обратилась бы в службу.

– У меня нет на это времени. Алинке стало гораздо хуже и пора что-то делать. Я просто не могу сидеть и месяцами ждать откуда-то помощи.

– Да. Сбор нужно было открывать еще когда была жива ее мать, – соглашается Жанка и вздыхает.

Мне пришлось удочерить Алинку после страшного пожара, в котором погибла ее мать. Теперь я воспитывала сына и дочку.

Вот только у Алинки давно диагностировано редкое заболевание, которое необходимо лечить. И сейчас стало хуже.

Когда Люба была жива, я говорила ей, чтобы она обращалась в фонды, но она все отказывалась и говорила, что от них нет толку.

– Я не знаю, поступаю ли правильно, решив обратиться к отцу, но к кому еще? Тех денег, что оставил Дамир становится все меньше и меньше. Дальше платить за этот дом я не смогу, да и с Алинкой решить что-то нужно. Не уверена, что у отца есть деньги, но связи точно есть. Попробую его уговорить, все же я его дочь.

– Эх, Варя, – вздыхает Жанка. – Все-таки Юсупов так не вовремя взорвался в своей машине.

Одними словами Жанка вскрывает внутри раны, от которых мне становится больно.

Она не знает о моих истинных чувствах к Юсупову. Думает, что я его ненавидела, но на самом деле...

На самом деле я его любила. Так сильно, что любое упоминание о том, что его больше нет в моей жизни, приносит мне невыносимую боль.

Я долго думала над тем, чтобы действительно не брать с собой детей, но в результате пришла к выводу, что это необходимо.

С их поддержкой мне будет куда легче разговаривать с отцом, кроме того, он точно захочет познакомиться с внуком.

Я могла оставить Алинку, но я боялась.

Она до сих пор не называла меня мамой, да и вообще относилась очень с опаской, будто все время ждала, что однажды все прекратится.

Я не могла подвергнуть ее стрессу и оставить с Жанкой на несколько дней.

В итоге к родителям я еду вместе с ними.

Вещи, которые мы собрали, я оставляю в доме, который через три дня мне нужно освободить и передать ключи хозяину.

В том самом доме, где у нас с Дамиром случился наш второй раз.

Я думала, что после известия о его смерти просто не смогу там жить, но я осталась.

Едва ли не каждый день приходила на тот самый диван, садилась и вдыхала аромат подушек и пледа. Разумеется, я ничего не чувствовала, но представляла себе его запах.

Вспоминала ту ночь страсти и не могла оставаться равнодушной.

Плакала, потому что понимала, насколько Дамир мне дорог. Я столько раз жалела о сказанных ему словах.

О том, что не использовала наше последнее утро и не поцеловала его, не вдохнула запах.

Увы, тогда я еще не знала, что уже на следующий день узнаю о смерти, а следующий месяц буду сгорать в огне печали.

Из нее меня вытащили дети, иначе я бы просто не смогла это пережить. Не смогла нормально воспринять тот факт, что просрала возможность быть с ним вместе, ведь если бы я сразу согласилась, если бы настояла... может, Наташа бы и не смогла ничего сделать.

Я корила себя всю дорогу к родителям и только когда приехали, немного отвлеклась. Остановилась у забора и не знала, как дальше.

Что делать и, главное, говорить?

Через минут пять оказалось, что говорить не придется, потому что ни матери, ни отца дома не оказалось.

Домработница сказала, что они уехали и будут аж вечером. Когда же я ей сказала, что я дочь, она очень странно на меня посмотрела и сказала, что ей нужно сделать звонок.

Только после этого она впустила меня в дом и все же присматривала за мной, будто я какая-то воришка, а не родная дочь ее хозяев.

Мама с папой приехали через три часа.

К этому времени дети успели наиграться в гостиной, разбить вазу и даже поесть.

Я попросила домработницу что-то накрыть на стол, потому что не знала, сколько ждать родителей.

Оказалось, долго.

Я услышала, что они приехали почти сразу. На улице послышался рев мотора, а затем хлопки дверей.

Через секунду в дом вошли родители, а я почему-то струсил.

Пять лет их не видела. Долгих пять лет.

Я почему-то ожидаю, что как только они окажутся в гостиной, первой что-то скажет или сделает мама.

Все же, с ней мы не ссорились.

Она меня не поддержала и не вышла попрощаться, но ведь она не виновата так же сильно, как отец. Тем не менее, когда они оба заходят в гостиную, повисает неловкая пауза.

Я молча смотрю на них, а они на меня.

Что делает первой мама, так это шокировано смотрит на двух детей, которые при виде чужих людей сразу же подошли ко мне.

– Это твои дети? – пораженно спрашивает она.

В этот момент я почему-то понимаю, что от родителей не будет никакой поддержки.

Глава 2

– Боже, Варя, ты с ума сошла, – произносит мама, когда мы остаемся в кабинете втроем. Детей забрала та самая домработница поужинать, чтобы мы смогли нормально поговорить.

– О чем ты, мама?

– Двое детей! При том, что одна даже не твоя. Зачем тебе это? Ты же так еще молода!

– В смысле, зачем, мама? Они уже мои дети. Это нельзя изменить.

– Но как же... можно же... детский дом хороший выбрать, на опеку отдать. Девочка моя, я растила тебя не для этого, – мама пытается, как ей кажется, до меня достучаться.

Я же впервые чувствую себя чужой в родной семье. Мама говорит страшные вещи, о которых я даже не хочу думать.

– Какой детский дом и опека? Я их мать. Кирилла я вынашивала и рожала, я не могу его отдать!

– Ну ладно мальчика, – мама почему-то старательно избегает называть своего внука по имени. – А девочку? Она тебе зачем?

И это она еще не знает о диагнозе Алинки! Как только узнает, скандал будет еще больше. Уверена, тогда мама начнет не просто со мной разговаривать, но и подберет варианты, когда ее можно отдать.

– Она дочь моей близкой подруги. Они с Кириллом вместе в садик ходили. Я не могла ее не забрать.

– Ладно, но теперь-то... может, подумаешь?

– Прекрати, мама! Они мои дети. Оба. Они привыкли друг к другу. Я никогда не отдам ребенка, который мне доверился.

Поверить не могу, что мы разговариваем об этом. При чем мама не спросила меня, как я жила эти годы, было ли мне трудно, как я справлялась, будучи с ребенком одна? Да что там! Она даже не спросила, где я жила! Да и не обняла меня, не показала, что рада видеть. После их «теплого» приема создается впечатление, что теперь мама пытается облегчить себе жизнь, избавившись хоть от одного ребенка.

После моей тирады мама поджимает губы и отходит к окну, отворачивается от меня и обнимает себя руками. С одной стороны я прекрасно ее понимаю – не такой жизни она хотела единственной дочери, но ведь об этом нужно было думать, когда они отправляли меня к мужчине в постель обманом. Разве мама не знала? Папа сделал все сам? Да если бы и не знала. Ответственности с нее это не снимает.

– Рита оставь нас с дочкой.

– Дима... – мама мешкается. – Ты аккуратнее, ладно?

– Иди, – папа тепло маме улыбается и проводит ее до двери взглядом.

Между ними всегда были хорошие отношения. Папа безумно любил маму, но эта всепоглощающая любовь не распространялась на меня. Иначе я не могла объяснить, почему отец отправляет родную дочь к мужчине, который отобрал у него бизнес.

– От кого ребенок? – спрашивает отец сразу как кабинет покидает мама.

– А ты как думаешь?

– По возрасту догадался, – кивает он.

Мне не по себе от грозного взгляда папы, которым он меня буравит. Ощущение, что я провинилась, хотя я ничего не сделала плохого. Кроме того, в ту ночь пять лет назад я выполнила все, что от меня требовалось. Хотя вру... в жены Дамир меня взять отказался.

– Ты родила ребенка от Юсупова и молчала? – гневно спрашивает отец.

– Если ты забыл, я ушла из дома и никто из вас не интересовался моей судьбой.

– У тебя ребенок от Юсупова, – повторяет он, будто я могла об этом забыть.

– Я пришла за помощью, – решаюсь сказать ему, хотя это очень сложно.

– Я помогу, конечно, – кивает отец. – Одень сына понаряднее, поедem знакомить его с Юсуповым старшим, пусть знает, что у него есть внук.

– В этом заключается помощь? – язвительно спрашиваю я. – Присосаться к чужим деньгам?

– Если ты не заметила, мы не живем так, как раньше.

– У вас прекрасный дом, – замечаю. – И домработница. У мамы хорошие украшения. Вы не бедствуете.

– Но и не живем, как раньше.

– Я тоже не живу, как раньше, – возражаю отцу. – Все меняется.

– Юсупов старший поможет. Он давно внука хотел, а тут ты с сыном своим. Он примет ребенка и обеспечит тебя. Или ты чего ждала? Что я возьму на себя заботу о троих детях?

– Откуда ты узнал? – спрашиваю у него, а сама прикладываю руки к животу.

– Узнал что...

Между нами повисает пауза, во время которой я понимаю, как сильно проговорилаcь. Я не хотела сообщать им о своей беременности. Хотела только помощи Алинке и все.

– Поверить не могу! – восклицает отец. – Ты маму до нервного срыва доведешь! Я не понимаю, ты что о существовании презервативов не знаешь?!

– Прекрати! – сжимаю кулаки и встаю с кресла, где сидела сжавшись под его грозным голосом. – Перестань разговаривать со мной, как с маленькой. Я все прекрасно понимаю и хочу этого ребенка, потому что он тоже от Юсупова.

– Нет, ты глянь, – язвит отец. – Ты ушла из дома, сменила фамилию, чтобы не быть Оболенской, ни разу не позвонила, потому что я тебя отправил к Юсупову, а через пять лет я узнаю, что у тебя сын от него растет. А теперь ты заявляешь, что ждешь второго тоже от него, еще и ребенка хочешь! Уходила-то ты зачем, Варенька?

– Пошел ты! – не выдерживаю и пулей вылетаю из кабинета.

Не могу я! Не могу ни слушать его, ни разговаривать с ним. Какая же он... мразь.

Слезы сами наворачиваются на глаза, я стираю их тыльной стороной ладони и пытаюсь унять злость. Идти прямо сейчас нам некуда. До утра придется остаться здесь, а там заберу детей и мы уедем. Проще помощи у Юсупова старшего попросить под страхом и риском, чем у собственного отца.

Только теперь я вдруг начинаю думать, почему папа так сильно меня ненавидит? За что?

Глава 3

– Ну ты же знаешь папу, – мама пытается меня успокоить и уговорить остаться. – Он подумает, отойдет и решит твою проблему.

– Под Юсупова старшего подложит? – не без издевки говорю я.

– Варвара! Прекрати мне это!

– А как мне прекратить, мама? Сначала он отправляет меня к мужику в постель и наставляет быть послушной, а потом спрашивает, как я посмела скрыть его ребенка!

– Мальчик ребенок Юсупова? – ахает мама.

– Кирилл, мама. Его зовут Кирилл, а не мальчик. Он твой внук вообще-то.

Наверное подсознательно я ждала, что мама извинится. Папа никогда этого не сделает. Не признает вину и не скажет, что накосячил, но мама. Неужели она тоже думает, что это в порядке вещей? Впрочем, какие доказательства кроме того, что она меня не искала, мне еще нужны? Отец ее любит, и у нее точно была возможность меня найти. Желания не было.

– Я просто... не привыкла. Ты пойми меня, еще вчера где-то там у меня была взрослая дочка, а сегодня внук. И еще один ребенок, которого взяла моя дочь. Как мне реагировать? Но я постараюсь привыкнуть.

– Ты верно заметила, мама. Где-то там была дочь. Не стоит, мама, ломать свою жизнь. Мы завтра все равно уезжаем. Будете жить, как прежде.

– Ты упряма, как и твой отец! Ну зачем куда-то ехать? Мы ведь можем договориться. Я попытаюсь подружиться с твоим сыном. И с девочкой этой тоже.

– С Алиной, мама. Их зовут Кирилл и Алина. И не надо с ними пытаться дружить. Мы правда уезжаем. Я вдруг поняла, что вы совершенно чужие мне люди. Раньше были самыми близкими, а потом как-то отделились. Но за пять лет молчания это нормально.

– Я пыталась тебя найти, – делает попытку оправдаться мама.

– И что? Не вышло? Так я вроде не в другую страну переехала.

Мама поджмает губы. Обижается, что я ее обвиняю. Демонстративно дуется и складывает руки на груди. Раньше я бежала к ней извиняться, хотя редко была виновата, а сейчас просто смотрю на ее действия с улыбкой.

Я повзрослела. У меня у самой двое детей и через каких-то полгода родится третий. Мне никогда не придет в голову обижаться на них, потому что я не права. Совесть не позволит так сделать. Мой ребенок не должен чувствовать свою вину в моих ошибках. Мама же с радостью перекладывает свои косяки на мои плечи, да еще и успевает обидеться, что я так резко с ней разговариваю.

Увы, на нежности меня не хватает. За то время, что мы видимся, мама по имени даже своего внука назвать не может. Про Алинку я молчу. Ее она воспринимает, как ребенка, которого надо сдать куда-нибудь. А это я еще ничего не сказала про ее диагноз. Не успела просто. Наслушалась всякого в свой адрес и поняла, что так и не скажу.

– И куда ты пойдешь? – спрашивает мама спустя пару минут «обидок».

Видимо, понимает, что я не собираюсь бросаться ей в объятия и успокаивать. Я сильно изменилась, выросла, родила ребенка. Для меня эта обида показушная и реагировать на нее я не стану.

– К старшему Юсупову. Избавлю отца от необходимости участвовать в этом.

– Зря ты сама к нему собралась. Он и слушать тебя может не станет. Отец умеет договариваться.

– Умеет, – хмыкаю я. – Просто боюсь, что он снова договорится не о том.

После этого я ухожу из кухни и иду в спальню, которую мне выделили с детьми. Кирилл и Алинка крепко спят, а я наспех принимаю душ и присоединяюсь к ним. Осталась сегодня

без ужина, потому что кусок в горло не полез. Теперь корю себя за это. В моем положении нельзя так относиться к организму.

Пообещав себе позавтракать, засыпаю.

Утром меня будит Кирилл. Залезает ко мне на кровать и обнимает за шею. Я до сих пор не поговорила с ним об отце, но он уже и не спрашивает. Воспринял отсутствие Дамира, как должное.

– Я хочу домой, – скулит сын. – Мне тут не нравится.

– И мне не нравится. Но домой пока поехать не можем. Скоро поедем, обещаю.

Для начала мне нужно решить, как быть дальше. Где взять денег на лечение Алинки. Это главное. Я пока не уверена, что отец Дамира станет так просто мне помогать. То, что я родила его сыну ребенка, а ему – внука еще ничего не значит. Хотя больше всего я боюсь реакции Наташи на мое появление в жизни Юсупова старшего. Я не хочу денег Дамира. Точнее, не хочу забирать их у Наташи. Она отчетливо дала мне понять, что тогда случится.

И я сомневаюсь, что Юсупов старший мне поверит.

Утром мы с детьми спускаемся на завтрак. Я надеюсь, что как обычно не застану отца, но он сидит вместе с мамой за столом. Не едят. Просто сидят, хотя завтрак стоит перед ними на тарелках.

– Мы вас ждем, – сообщает мама. – У папы предложение есть.

Я рассаживаю детей за столом, помогаю им с завтраком и перевожу взгляд на отца. Надеюсь, у него ума хватит не выражаться при детях. И говорить не на повышенных тонах. В противном случае я заберу детей сегодня же и уеду.

– Вчера я... перегнул, – говорит он, чем сильно меня удивляет. – Я хочу тебе помочь. Юсупов старший мужик не простой, хотя добрый. Одной к нему идти не стоит – он тебе не поверит, еще и со мной отношения испортит. Мы вместе пойдем. Я встречу ему уже назначил. Девочку оставишь с мамой, а сына возьмешь. Познакомим деда с внуком.

– А ты, папа? Не хочешь хотя бы посмотреть на него?

Глава 4

Всю дорогу, что мы едем к Юсупову старшему, я молчу, потому что затаила обиду на отца. Он так и не познакомился с внуком, будто Кирюша и не его вовсе! Даже не посмотрел на него, когда я сделала ему замечание. Пожал плечами и стал есть, как ни в чем не бывало.

Я не навязывала. Неинтересен ему внук, ну и ладно. Главное, чтобы отец меня оставил в покое и помог. Понятно, что он это сделает не сам, через Юсупова. А ведь я надеялась, что он как-то сам подсобит. Не станет втягивать второго дедушку Кирилла.

– Расскажешь, почему приехала? – спрашивает отец. – Явно ведь не от хорошей жизни.

– У Алинки проблемы со здоровьем. Ей операция нужна. Я надеялась, что ты поможешь.

– Деньгами? Ты же видела, что у нас почти ничего нет.

– Я не за деньгами приехала. За связями. У тебя много знакомых с деньгами, думаешь, они не помогут Алинке, если ты попросишь? Многие из них с радостью занимались благотворительностью.

– Занимались, – кивает отец. – По своим причинам. И поверь, Варя, желания помочь там совсем нет.

Я боялась услышать что-то подобное. Узнать, что люди черствые и что на самом деле им наплевать на диагнозы других. Даже если этими другими являются дети.

– Постарайся не лезть со своей Алиной сразу. Юсупову старшему нужно сначала осознать, что у него внук есть. Увидеть его, познакомиться. Сегодня вообще промолчи о том, что тебе что-то нужно. Делай вид, будто тебя заставили к нему приехать. Если справишься – вы с сыном обделены не будете.

О том, что будет в случае, если он не поверит и прикажет делать тест ДНК, даже думать не хочу. Алинке бы уже сейчас операцию провести, я только рада буду и успокоюсь. Ездить по лабораториям и ждать результатов анализов не хочется. Это потеря драгоценных дней, которые так нужны Алинке.

Несмотря на срочность, я соглашаюсь с отцом. Сразу говорить о необходимости помощи будет некрасиво и неблагодарно с моей стороны. Впрочем, о какой благодарности речь, когда моя дочь нуждается в срочной операции? Если Юсупов старший нормально отнесется к факту наличия у него внука, я тут же скажу, за чем пришла. Убеждать его в том, что я сделала это из добрых побуждений, не стану. Если бы не Алинка, я спокойно продолжила растить сына одна.

– Посидите пока в машине, – говорит отец, припарковав автомобиль на лужайке у дома старшего Юсупова. – Я выйду за вами.

После этих слов он уходит, а мы с Кириллом остаемся в машине. Я рассматриваю территорию через боковое окно дверцы. Она огромная. Зеленый сад, множество деревьев и скамейки. Вдалеке виднеется беседка и, если не ошибаюсь, бассейн. У нас когда-то было так же, но это время прошло, оставив за собой лишь воспоминания.

От мыслей меня отвлекает стук в дверь. Это вернулся отец. Я подпрыгиваю от неожиданности и выхожу из машины. Зову за собой Кирюшу. Беру сына за руку и иду за отцом в дом. Пока я понятия не имею, что будет дальше. О чем папа разговаривал с Юсуповым старшим? Что ему говорил? Он теперь знает о Кирилле или мне нужно будет об этом сказать?

Спросить у отца я не успеваю, потому что он открывает дверь и впускает нас внутрь, где уже ждет Юсупов старший. На меня он почти не смотрит. Все его внимание приковано к моему сыну. Он смотрит на него слишком внимательно и только потом переводит взгляд на меня. Изучает.

– Мой сын знал о нем? – спрашивает Юсупов старший.

– Знал, – говорю дрожащим голосом.

Почему-то мне совсем не нравится отец Дамира. До сегодняшнего дня я видела его всего несколько раз и мне он казался вполне спокойным и адекватным мужчиной, но сейчас я вижу совсем другого его. Жестокого, беспринципного и уверенного в себе. Такой проглотит и не подавится.

– И почему же ты ничего не сказала, когда Дамира не стало? Почему ждала аж три месяца?

– Я не собиралась говорить.

– Варвара, – рычит отец, но я от него отмахиваюсь.

Подсознательно чувствую, что с Юсуповым старшим лучше не врать, а сказать правду.

– Я приехала, потому что моей дочке нужна операция. И на нее требуются деньги. Я знаю, что у вас есть связи и вы можете помочь. Поэтому и рассказала о сыне.

– А ты не собирался мне это говорить, да? – Юсупов смотрит на моего отца с недовольством.

– Не собирался, – подтверждает тот. – Я думал со временем. Зачем сейчас столько информации.

– Выйди, – приказывает Юсупов папе. – Подождешь дочь с внуком за дверью.

– Но подожди, Аристарх...

– Пошел вон, – бросает Юсупов и садится в кресло.

Отец уходит, а я остаюсь стоять, чувствуя, как напрягаюсь всем телом. Понятия не имею, чего ждать от мужчины напротив. Что он предпримет? Заставит сдать тест ДНК? Скажет, что не поможет дочке?

– Можешь меня не бояться, – говорит он. – Я не причиню вреда ни тебе, ни твоему сыну. Тест ДНК нужно будет сдать. Так на слово я поверить не могу. Если он и вправду мой внук, будете жить в хороших условиях. И дочке я твоей помогу. Если же соврала, потому что отец заставил, лучше скажи сейчас.

– Я не врала, – говорю уверенно. – Кирилл ваш внук и сын Дамира.

Глава 5

Тест ДНК мы сдаем в тот же день. Результаты нам обещают в течении пары дней, которые я проведу у отца. Не знаю, как выдержу постоянные упреки и разговоры матери о том, что я еще слишком молодая и проблемным ребенком порчу себе жизнь. Выхода у меня пока нет. Возвращаться к себе я не буду. Нужно сперва решить с Алинкой. Потом можно будет забрать вещи из того дома и переехать. Впрочем... я ведь понятия не имею, что будет дальше. Какую именно помощь мне окажет Юсупов старший?

У отца с матерью я точно жить не останусь. Они черствые, как сухари. Какие-то безжизненные, апатичные и абсолютно не умеющие сочувствовать. Я не знаю, как можно не поддерживать дочь и заставлять ее избавиться от ребенка. Даже думать об этом не хочу.

Тем не менее, домработница родителей относится ко мне и детям тепло. Помогает с ними, остается, если мне нужно отойти в магазин. Я прошу ее побыть с детьми снова и иду купить Алинке и Кириллу по игрушке. Они давно просили, а я все откладывала. Нужно их порадовать, они в таком стрессе все это время находятся.

Из дома я выхожу в обед, когда отца нет дома, а мама на каких-то косметических процедурах. Не хочу, чтобы они потом упрекали меня, что я пользуюсь услугами их домработницы. Мне вообще неуютно как-то у них... неприятно, что ли. Такое ощущение, что я за все должна своим родителям, хотя это как бы нормально, что они помогают своей дочке.

В магазине сильно не трачусь. Беру несколько игрушек, иду на кассу, оплачиваю покупку. До дома остается всего каких-то пара шагов, когда ко мне подъезжает тонированная машина.

– Варвара, – это зовет Юсупов старший. – Садись, поговорить нужно.

Я осматриваюсь. Улица пустынная. Откажусь – могут посадить в машину насильно. Решаю не делать проблем и забираюсь на заднее сидение. Автомобиль трогается. Юсупов старший сидит напротив, отдает приказ водителю кататься медленно по округе.

– Я хочу предложить тебе выгодные условия, – говорит он. – Я дам тебе деньги на операцию твоей дочке. И сниму тот дом, в котором вы живете лет на пять. Взамен ты уедешь и никогда меня не побеспокоишь.

От неожиданности я не знаю, что сказать. В голове крутятся вопросы о том, зачем это ему. У него внук, вроде как. А он предлагает мне не приезжать никогда и не навязываться? Неужели, как и мой отец, не хочет видеть внука?

– Для тебя же будет лучше, – произносит он. – Я знаю, что Наташа тебя не жалует.

– Знаете? – пораженно говорю. – Но откуда?

– Так сложилось, – уклончиво отвечает Юсупов. – Я бы не хотел, чтобы публично было известно о моем внуке. Безопаснее для него.

– И выгоднее вам, – до меня, наконец, начинает доходить.

Они известные бизнесмены, кроме того, после взрыва Дамира в машине о них начали говорить чаще. Юсупову старшему невыгодно рассказывать о наследнике, потому что тогда все состояние Дамира перейдет к Кириллу, а так...

Меня простреливает догадка. Неужели он... он и Наташа? Сговорились?

Конечно, я не спрошу об этом. Буду делать из себя дурочку, чтобы не подвергать опасности свою семью, но... это ведь ужасно! Как родной отец...

Я останавливаю собственные мысли. Губ касается горькая усмешка. Разве я не знаю как? Мой отец ведь точно так же поступает со мной. Он готов пойти на все, чтобы получить выгоду. Даже пустить в расход собственную дочь. Видимо, Юсупов старший ничем не отличается от моего.

– Я надеюсь, ты примешь верное решение. К вечеру я должен знать, как ты поступишь.

– Мне не нужно время на раздумья. Я согласна на ваши условия. Вы даете денег и никогда не появляетесь в нашей с сыном жизни.

– Сегодня же деньги будут на твоём счету, – убеждает меня Юсупов старший. – Есть еще кое-что...

Я закатываю глаза. Не удивительно, что это еще не вся просьба.

– Завтра тест ДНК покажет, что у нас нет степени родства.

– Отказываетесь от внука совсем?

– Хочу себя обезопасить. Твой отец не оставит меня в покое, если тест окажется положительным. Он не успокоится, пока не раздует скандал и не получит своего. Я бы не хотел решать с ним проблему иначе.

Как именно иначе уточнять не нужно. Я все прекрасно понимаю и соглашаюсь. Каким бы отец не был для меня и моих детей, но я не хочу чувствовать себя виноватой в его смерти. Да и нам с детьми покоя не будет, если папа начнет добиваться правды и денег от Юсупова старшего.

– Рад, что мы нашли общий язык. О деньгах на твоём счету отцу не говори. Насколько я знаю, вы не общаетесь, проверять тебя он не станет.

– Не станет, – соглашаюсь, понимая, что как только придут результаты теста, папа тут же выставит меня за дверь. Предварительно, конечно, устроит скандал, обзовет непутевой дочерью, но какая разница, если это позволит мне жить спокойной жизнью и не чувствовать себя виноватой в его смерти?

Аристарх приказывает водителю остановиться автомобиль, бросает на меня последний взгляд и говорит:

– Я рад, что мы поняли друг друга. Извини, что высадили дальше. Нас не должны видеть.

– Спасибо за помощь.

Покинув его автомобиль, иду домой.

Дети радуются подаркам, которые я принесла. Кирилл восторженно смотрит на машинку, Алинка прижимает к себе куклу. Я радую детей игрушками, но в последнее время не так часто это делала, считая и откладывая каждую копейку на операцию. Теперь можно будет обойтись без этого. Единственное, о чем я волнуюсь, что Юсупов старший не выполнит свое обещание и не перечислит денег.

Впрочем, уже вечером я об этом забываю. Мне приходит смс уведомление от банка. Юсупов старший выполнил свое обещание. Минут через десять мне звонит владелец дома.

– Здравствуйте, Варвара. Не знаю, как вам это удалось, но на ближайшие пять лет аренда дома оплачена. Живите спокойно, договор я продлил.

– Да, спасибо. Пришлите договор мне на почту, чтобы я убедилась в вашей честности.

– Конечно.

Через несколько минут мне приходит договор аренды, в котором указано, что я имею право жить в том же доме, который снял для нас Юсупов еще пять лет. От счастья не могу сдержать слез. Такой меня и застает мама.

– Что случилось, Варя? Это из-за девочки?

– Алина, мама... – я устаю повторять. – Ее зовут Алина.

– Да-да... ты из-за нее плачешь? Папа же обещал помочь.

Я едва не срываюсь на дикий хохот. Папа помочь обещал? И что он сделал? Деньгами другого человека решил покончить с проблемами? Как благородно! Сам ведь палец о палец не ударил!

– Это из-за эмоций. Нам только что сообщили, что нашли место на операцию Алинке. Бесплатно.

Я вру, чтобы у родителей не возникло вопросов относительно моего отъезда и отказа от помощи. Мне остается только представить, какая завтра будет реакция у отца, когда он узнает, что тест ДНК отрицательный и Кирилл – не внук Юсупова.

– Поздравляю! – восклицает мама. – Это хорошая новость. Сделаете операцию, а там подумаешь еще раз, Варечка.

– Да прекрати же ты! – не выдерживаю и встаю с дивана. – Хватит нести эту чушь. Алина моя дочь, и я от нее не откажусь. Что ты за мать такая, что тебе наплевать на внуков.

После этих слов я возвращаюсь в комнату к Кириллу и Алинке, начинаю собирать вещи. Уеду прямо сейчас. Детям в этом доме не нравится, мне тоже. Все мои проблемы решены. Пусть отец делает, что хочет. Мне куда легче будет выслушать его возмущения по телефону, чем в лицо. Так я хотя бы смогу отключиться и не слушать.

Собираюсь я быстро. Много вещей с собой не везла, поэтому мне легче. Дети удивляются, когда узнают, что мы уезжаем, а я даже такси вызвала. Когда приходит сообщение, что такси подъехало, я беру их за руку и спускаюсь вниз. Надеюсь, что по пути не встречу ни мать, ни отца, но они сидят в гостиной и конечно же видят, что я с чемоданом.

– Ты куда это собралась? – спрашивает отец.

– Домой. Мы уезжаем.

– Никуда ты не поедешь! – заявляет он. – Тест ДНК будет завтра. А ты собралась ехать?

– Я не хочу его ждать. Мы все сможем решить по телефону.

– Не сможем. Ты нужна тут.

– Не нужна. Не пытайся меня остановиться. Как придут результаты, поедешь к Юсупову, наберете меня, вместе решим, как будет дальше. Оставаться у вас я больше не могу.

– Дим... отпусти ее. Пускай едет.

Я удивляюсь, когда мама встает на мою сторону. И благодарна ей за это. Я не хочу тут оставаться. Да и общаться с родителями тоже не желаю. Я почему-то думала, что им без меня было плохо, что мама хоть каплю раскаивалась, но нет... она приняла меня, как чужую, а моих детей ни разу не назвала по имени. Что мне здесь делать?

Отец слушает маму и отпускает меня, за что я тоже ему благодарна. Такси ждет нас у ворот, я выхожу, закидываю чемодан в багажник, помогаю сесть детям и бросаю последний взгляд на дом. Вот и все... В этот раз мы не расстанемся с родителями ужасно, но я чувствую, что вряд ли когда-то увидимся. Шанса на сближение в этот раз не осталось.

Глава 6

– Значит, деньги на операцию у вас есть? – спрашивает доктор, подозрительно глядя на меня через стол.

– Есть. На оплату операции и реабилитации. Сколько это займет времени?

– Поскольку деньги у вас появились неожиданно, – акцентирует Игорь Львович, – мы не сможем провести операцию так быстро, как вам бы того хотелось. Потребуется около месяца, чтобы записать девочку на операцию, купить билеты, забронировать место. Вы понимаете?

– Понимаю. Быстрее никак не получится?

– Я и так сделал все, что мог. Месяц – это самое ближайшее время.

– Хорошо, – наконец, соглашаюсь я. – Бронируйте уже сейчас. Мы согласны.

– С ребенком поедете только вы?

– Нет, мой сын тоже.

– Это будет дорого, – предупреждает доктор. – И я бы рекомендовал вам оставить сына здесь. Все же, в клинике очень много больных детей, не стоит ему видеть все это. Поверьте, там совсем другая аура. Не каждый взрослый выдержит, а вы берете ребенка.

– Мне не с кем его оставить. Если что-то изменится, я вам сообщу.

– Можно нанять няню на это время. Не думаю, что у вас должны быть проблемы. Вы за такой промежуток времени смогли найти такие деньги. Няню не отыщете?

– Думаю, вас это не касается. Сделайте то, о чем я вас прошу.

После этих слов я встаю и выхожу из кабинета. Остается только представить, что подумал доктор, когда узнал, сколько денег я нашла за несколько дней. Впрочем, мне совершенно без разницы, что он подумал. Главное, чтобы забронировал нам место. Остается месяц. Какой-то месяц, и моя девочка пройдет через операцию. Излечится, наконец, и заживет спокойной здоровой жизнью.

После посещения врача возвращаюсь домой, сажусь за ноутбук. Поиск вакансий закончился, меня взяли менеджером в интернет-магазин. График плавающий, я могу работать в любое удобное время, главное, делать это не менее четырех часов в день и обрабатывать минимум сотню звонков. Вчера я справилась со сто пятнадцатью звонками, оформила восемьдесят и получила неплохой гонорар. В первые две недели ставку мне будут отправлять ежедневно. Проценты от продаж после того, как клиент заберет и оплатит посылку на почте, ведь бывают случаи, когда за товаром попросту не приходят.

Рабочий день проходит быстро. Я успеваю оформить семьдесят заказов и сделать больше сотни звонков. К вечеру чувствую себя выжатым лимоном. Клиенты попадаются разные. Мы работаем с горячей аудиторией, люди ждут нашего звонка, но сложности все равно бывают. Последний клиент выжал из меня все соки, прежде чем отказаться от заказа. И такие случаи, как мне сказали в рабочем чате, случаются часто.

Повлиять на это, к сожалению, невозможно. Клиент всегда прав, и мы следуем этому указанию.

Закончив с заказами, собираюсь за детьми. Понимаю, что ничего приготовить не успела, поэтому предварительно звоню в кафе и прошу сделать доставку на семь вечера. К этому времени я как раз успею привести Алинку с Кириллом домой.

Перед выходом обещаю себе разложить все вещи завтра. С тех пор, как мы вернулись от моих родителей, прошло уже два дня, а я все никак не могу разобрать сложенные в коробки вещи. Мы готовились к переезду, но так как его не случилось, теперь нужно все это разобрать. Я звонила Жанне, но у нее нет времени, чтобы помочь мне снова. Ее повысили и теперь подруга занимала неплохую должность в клинике, а еще она наконец нашла парня, с которым ей хорошо.

Стоит мне вспомнить о Жанне, как на телефон поступает звонок. Я улыбаюсь, когда замечаю ее имя. На этот раз звонит не отец. Он буквально терроризирует меня звонками, а я не отвечаю. Поначалу сбрасывала, затем стала отключать телефон на время, когда это можно сделать. Надеюсь, что он прекратит мне звонить, перестанет требовать от меня ответа, которого нет.

– Варя! – вопит Жанка в трубку. – Я замуж выхожу, представляешь?

От неожиданных новостей я выбываю из реальности. Смотрю перед собой и не понимаю, что должна сделать. Я так рада за нее. Жанна самая моя близкая подруга, несмотря на то, что она подставила меня перед Юсуповым. Раньше я работала с ней в клинике, где помогали семейным парам завести ребенка. Там жена Дамира пыталась забеременеть, а когда не получилось, они стали искать суррогатную мать. Жанка отправила мою анкету и Дамир меня узнал. Потом у нас закрутилось, он узнал о существовании сына, которого я от него родила и не хотел меня отпускать.

Это все Жанка, но я ни капли на нее не злюсь и ни о чем не жалею.

– Варя, ты слышишь? Я замуж выхожу.

– Слышу, Жанна, поздравляю! Ты ответила ему «да»?

– Разве у меня был выбор? Ты бы видела, что он мне устроил, господи.

Пока я закрываю на ключ дверь дома, подруга в красках рассказывает о предложении, которое ей сделал будущий муж. Я искренне радуюсь за Жанну, задаю ей вопросы, которые она хочет услышать. Когда иду по тротуару и слушаю подругу, почему-то создается впечатление, что за мной следят. Я даже оборачиваюсь. Кажется, на меня слишком сильно повлияли звонки отца. Теперь я стала слишком подозрительной.

– Я до сих пор поверить не могу, что согласилась, – восхищенно говорит Жанка. – Но я не могла иначе. Он предложил, а я ответила «да». Сразу же. Как ты думаешь, я правильно сделала?

Ответить я не успеваю, потому что в этот момент телефон вырывают у меня из рук, а на губы ложится сильная рука. Проходит всего несколько минут, прежде чем я оказываюсь в машине, которая подъехала всего за мгновения. Меня отпускают, дверь захлопывается, а затем я слышу характерный шелчок. Это заблокировали дверь.

Я поворачиваю голову вправо и встречаюсь взглядом с человеком, которого надеялась никогда больше не увидеть.

Глава 7

Я в ужасе отшатываюсь и вжимаюсь спиной в дверцу. Нашупываю рукой ручку, но дверь автомобиля ожидаемо заперта. Просто я должна была попробовать!

- Варя, – ко мне тянется мужская рука, и я дрожу от страха.
- Не трогай меня! Даже не смей, – в моем голосе проскальзывают истеричные нотки.
- Я всего лишь хочу поговорить.
- Поэтому меня силой запихнули в машину?
- Иначе бы не получилось.

Адам прав. Я никогда не стала бы с ним разговаривать, подойди он ко мне на улице. Я тут же завопила бы на всю улицу и подала заявление в полицию. Сейчас же я совсем ничего не могу сделать. Передо мной он, за рулем сидит его водитель, за дверью стоит два человека, впихнувших меня сюда. Даже если я каким-то мистическим образом справлюсь с Адамом, остальные тут же скрутят меня обратно.

- Чего ты хочешь?
- Поговорить. Всего лишь разговор. Прекрати меня бояться.
- Тебе заплатили, чтобы ты меня убил!
- Я бы не стал.
- Это другой разговор. Говори, что тебе нужно и проваливай.
- Я бы хотел рассказать все.

– Что все? Если ты о случившемся, то мне давно все рассказали. Нет ничего, что я бы не знала.

– Ты ошибаешься, – совершенно серьезно говорит Адам. – Ты даже не знаешь, кто меня нанял.

– Наташа, – произношу совершенно уверенно.

– Ты думаешь, у нее есть такие связи? – иронично спрашивает Адам. – Варя, ты взрослая девочка. Нет у Наташи и не было никогда таких возможностей. За ней стоит другой человек.

– И кто же? – нервно спрашиваю.

Я и сама об этом думала, а после встречи с Юсуповым старшим стала подозревать именно его.

– Я не знаю.

Я разочарованно вздыхаю. Зачем тогда он вообще меня сюда притащил, если сам ничего не знает?

– Выпусти меня, мне нужно к детям.

Я дергаю ручку, но дверца не поддается, перевожу взгляд на серьезного Адама. Он не выглядит угрожающим, но я помню, что и три месяца назад он таким не выглядел. Однако же его наняли, чтобы меня убить. Внешность – обманчива. И его вежливость – тоже.

– Успокойся, пожалуйста. Я лишь хочу выяснить, кто за этим всем стоит.

– Вперед тогда! – взрываюсь. – Я тебе зачем? Оставь меня в покое! Я видеть тебя не могу. Это же ты... ты подложил ту бомбу в машину Дамира.

– Что? Нет!

Я замираю, он начинает рассказывать о том, что у них была договоренность с Наташей увести меня из дома. Похитить, если так можно сказать. В процессе она перезвонила и сказала, что все изменяется, планы совершенно другие. Я не знаю, чему верить. Мне Наташа совсем другое сказала, хотя ей верить нельзя точно так же, как и Адаму.

– И что? Твоя роль заключалась только в том, чтобы со мной ужинать и играть роль услужливого мужика?

– Я должен был тебя убить, – совершенно серьезно говорит Адам. – Потом все изменилось, да и после ужина я понял, что ничего не получится. Еще до прихода Дамира осознал, что не смогу, потому что ты... ты такая.

– Замолчи, – шиплю сквозь зубы. – Не смей говорить о том, какая я.

По вспыхнувшей злости в его взгляде понимаю, что перегнула. Прикусываю язык и отворачиваюсь, жду, что Адам скажет дальше. Я чувствую себя обманутой. А еще не понимаю, дойду ли сегодня до своих детей. Что, если он меня не отпустит?

– Я хочу узнать, кто стоит за Наташей. Помочь тебе забрать свое, добиться справедливости. Ты разве не хочешь для сына денег, которые принадлежат ему по праву?

– Не хочу, – отвечаю честно. – Я жить хочу спокойно, понимаешь? Чтобы меня никто не трогал.

– Думаешь, тебя не тронут? Ты же рассказала Юсупову старшему, что родила сына? Как надолго он оставит вас в покое?

– Он сам сказал, что мы ему не нужны.

– Да, – кивает Адам. – И ты ему веришь?

– Я ничего не хочу знать и не стану тебе ни в чем помогать, – говорю совершенно серьезно. – Просто отпусти меня к детям. Пожалуйста, Адам.

– Хорошо.

Он соглашается, кивает водителю, возле меня тут же щелкает замок, и я быстро открываю дверь, но замираю после слов Адама:

– Он может быть жив.

Оборачиваюсь. Пристально смотрю на мужчину. О чем он?

– Кто он?

– Дамир, Варвара. Я говорю о нем.

– Бред! – уверенно заявляю и хлопаю дверью.

Бежать! Бежать быстрее отсюда! Скорее! Чтобы меня не думали останавливать.

– Я видел его, Варя, – летит мне в спину. – Видел после взрыва рядом с торговым центром.

Я ускоряю шаг. Повторяю про себя как мантру всего два слова «это невозможно, это невозможно». Я знаю, что если бы Дамир был жив, он сообщил об этом мне. Нашел бы возможность меня найти. Я уверена в этом, просто уверена. А Адам... ему нельзя верить. Он лжет.

К садику я добираюсь за рекордные сроки, забираю детей и вызываю такси, чтобы не идти пешком. Дома закрываю все двери на ключ, проверяю окна. У нас нет охраны, потому что я не могу ее себе позволить, поэтому мне страшно. Я даже Жанне звоню и прошу ее приехать переночевать со мной. Она соглашается, видимо, слышит мой встревоженный голос.

Пока жду Жанну, развлекаю детей и невольно думаю о том, что сказал Адам. Убеждаю себя, что он солгал, чтобы я ему помогла, но сердце все равно отчаянно бьется при одной мысли, что это может быть правдой. Если бы... боже, если бы.

Жанна приезжает через час. С пижамой и бутылкой вина. Кивает на алкоголь и говорит:

– По голосу слышала, что тебе нужно расслабиться. Расскажешь, что случилось?

После того, как укладываю детей рассказываю ей о случившемся. Она слушает и пьет вино, а после моего рассказа говорит:

– А что, если он не соврал? Может, и правда видел?

Я думаю об этом все время и ночью тоже. Сплю плохо. В какой-то момент я просыпаюсь и в ужасе осматриваюсь по сторонам. Мне кажется, что в моей спальне кто-то есть, но я понимаю, что это лишь игра моего воображения. Пытаюсь уснуть, но не выходит. Я все время думаю о том, что сказал Адам. Вдруг это правда? Вдруг Дамир жив?

Меня отвлекает звук открываемой двери. Я тут же вскакиваю на кровати, прищуриваюсь, но дверь тут же захлопывается. Я в ужасе подрываюсь с кровати, выбегаю в коридор и вижу только мужскую спину. Тот, кто залез в мой дом, сбегает по лестнице. Скрывается. Я быстро

иду к детям. Волнуюсь, что с ними может что-то случиться. А еще с осознаю, что не могу тут находиться. Ни дня. Мы съедем. Хотя бы на неделю.

Кому же я нужна? Кто следит за мной и тайком пробирается в дом, который стоит на сигнализации? Кстати, где она? Почему не сработала?

Глава 8

Утром мне кажется, что ночное происшествие мне приснилось. Я осматриваю дом, замок, понимаю, что следов взлома и проникновения нет. Спрашиваю у подруги, не слышала ли она ничего, но Жанка отмахивается и говорит, что я слишком сильно нервничаю. Наверное, так и есть...

Но не могла же я прийти к детям спать только потому, что мне привиделось?

– Расслабься немного. Хочешь, я с тобой поживу недельку, чтобы ты успокоилась? Это встреча с этим Адамом на тебя так повлияла. Вот сволочь, и не стыдно ему!

Я киваю. После него я испугалась, да. До встречи с ним жила спокойнее, хотя и нервничала после звонков отца. С ним разговаривать категорически не хотелось. Я знала, что он мне скажет, а потому не убирала его из черного списка. И трубку с посторонних номеров телефона тоже не брала.

– Ты правда поживешь у меня? – спрашиваю у Жанны.

– Да, конечно. Я же сама предложила.

– Спасибо. Мне правда будет спокойнее.

– И мне в кайф. У тебя дом большой, удобно. Не то, что моя квартирка.

– Ты скоро съедешь, – напоминаю ей. – Тебя будущий муж к себе заберет. У него как? Есть где жить?

– Конечно! У него огромный дом на родине.

– На родине? – тут же переспрашиваю. – Он не местный?

– Нет. Из Турции.

– Господи, Жанна, – охаю я.

– Я же тебе говорила, – удивляется она.

А я... я этого даже не помню! Когда мы разговаривали, я совершенно о другом думала и сейчас чувствую себя виноватой.

– Вы... давно знакомы?

– Боже, Варя! Я же тебе рассказывала. У нас бурный роман начался. Я думала мы просто потрахемся и все, а оказалось, что нет. У него планы на меня были. Серьезные. Ну и вот...

Я переживаю за подругу. Сколько этих случаев, когда женщинам предлагали выйти замуж, забирали в другую страну и там продавали в рабство. Жанна, конечно, не одинокая. У нее есть мама и папа, брат. В случае чего ее сразу же начнут искать, но все же... я не могу не волноваться. Скептически отношусь к мужчинам других национальностей. Страшно очень за подругу.

– Эй, вижу, ты уже накрутила, – хихикает Жанна. – Успокойся. Он нормальный. Мы с родителями его уже познакомились и свадьба будет здесь. Мы распишемся, мусульманкой я станвится не собираюсь.

Я выдыхаю. Мне действительно легче становится. Если подруга так уверена, то мне точно не стоит за нее сильно переживать. Жанка, в конце концов, умная взрослая женщина. Она знает, что делает.

– Хочешь, я детишек в сад отведу? У меня смена только завтра, могу себе позволить.

– Правда отведешь?

– Собирай уже их.

Я порхаю как бабочка, быстро одеваю ребят и отпускаю их с Жанной. Сама решаю расслабиться, поплавать, уделить время себе.

Я сильно перепугалась ночью, мне было ужасно страшно видеть того человека в доме, хотя сейчас я не уверена, что он был. Возможно, мне приснилось, не знаю, привиделось. Это ужасно, если так. Нужно записаться к психологу, чтобы проверить голову.

После плавания делаю маску для лица, принимаю душ и растираю тело лосьоном с ароматом дыни. Погружаюсь в нирвану, из которой меня отвлекает звонок телефона. Мама. Я подумываю не брать, но вспоминаю, что папа звонил от себя и с незнакомых номеров. От мамы – ни разу. Вдруг что-то случилось?

– Аллю.

– Варвара, не клади трубку! – быстро тараторит мама.

Я и не собиралась. Ее голос услышала, поняла, что не отец, решила, что можно разговаривать.

– Слушаю, мам.

– Тебе папа дозвониться не может, поговорить хочет, а ты трубку не берешь.

– О чем разговаривать, мам?

– Почему ты не сказала правду, доченька? – сетует она. – Папа извелся весь. Ты хоть представляешь, что Юсупов старший тут делал? Обвинил отца в том, что тот хотел присосаться к его деньгам. Я который день на улице не выхожу.

– Это разве не так? – уточняю. – Не говори, что папа обо мне заботился в первую очередь. Я только расслабилась, почувствовала себя лучше, отдохнула и вот... пожалуйста.

– Нам не о чем говорить с отцом. Я ошибку сделала, что приехала к вам и попросила помощи, больше такое не повторится.

Мама молчит, я тоже не спешу больше ничего говорить. Я все сказала. Видеться с родителями в ближайшее время не планирую. Объясняться – тоже.

– Ты не сказала, что у тебя был кто-то еще. Почему?

– Потому что была уверена, что ребенок Юсупова.

– Мальчик очень похож.

Я больше не пытаюсь сказать маме, что моего сына зовут Кирилл. Ее это не интересует. И позвонила она, чтобы высказать мне претензии. Я подставила отца. Я не просила его идти к Юсупову, я надеялась, что папа сам мне поможет.

– Похож, мама, но ты видела тест ДНК. Мне пора.

– погоди, Варя.

Я больше не хочу с ней разговаривать. Приобретенное настроение и спокойствие мгновенно улетучиваются после разговора. Я начинаю думать, что это отец подослал ко мне человека, чтобы напугать.

– Мама, это папа подослал к нам мужчину ночью?

– Какого мужчину? – удивляется мама.

– Забудь.

Я жалею, что спросила. Даже если подослал отец, мама об этом может не знать. Он вряд ли станет перед ней отчитываться по любому поводу.

– Какого мужчину, доченька? – не унимается мама. – К вам что, кто-то забрался? Я сегодня же поговорю с папой!

– Не стоит, – уже жалею, что спросила.

Зачем? Лучше бы молчала. Может, мне действительно показалось.

Я отключаюсь и с сожалением смотрю в зеркало. Вижу в отражении расстроенную и неуверенную в себе женщину. Еще пару минут назад я радовалась жизни, а уже сейчас грущу. И все единственный звонок мамы. Все-таки правильно, что я не общалась с родителями. Так было куда спокойнее, не было тех, кто пытался выставить меня виноватой и воззвать к совести, которой у них самих не было.

Жанна возвращается через час с капучино, купленным в нашей любимой кофейне. Я как раз села за работу и успела потрудиться. На перерыве захожу на кухню, откуда доносятся съедобные ароматы. Это подруга приготовила обед и ужин.

– Может, погуляем, как закончишь? Что чахнуть в доме.

– Так не чахни, – замечаю. – Бассейн в твоём распоряжении.

– Не то. Я бы прошлась. На шоппинг сходила.

– На лишние траты у меня нет денег, – тут же отвечаю.

Я распланировала бюджет до мелочей и не собираюсь тратить на пустяки. Если соблюдать то, что я расписала, нам хватит надолго, а ведь я буду работать и откладывать свою заработную плату. Да и со временем, надеюсь, я вырасту в карьерном плане, устроюсь на хорошее место работы.

– Зря ты так, – говорит Жанка. – Себя надо баловать, тем более, ты теперь работаешь. Да и денег тебе старший Юсупов достаточно дал. Если ты купишь себе пару платьев, хуже не будет.

Я взвешиваю ее слова в голове. Прикидываю, смогу ли что-то потратить и понимаю, что да. Просто этот месяц больше ничего лишнего брать не буду себе.

– Ладно, – соглашаюсь. – Дай мне час, я закончу и пойдем.

Глава 9

Закончив работу, я собираюсь вместе с Жанной в торговый центр. Мысленно настраиваю себя на расслабление и трату денег. Это сложно, потому что я расписала бюджет и не планировала ничего покупать. Но Жанна права. Себя нужно баловать хотя бы изредка.

Мы выходим из дома как раз тогда, когда подъезжает такси.

Жанка плюхается на заднее сидение, я рядом с ней. Мы всю дорогу трепемся о предстоящем шоппинге. Подруга собирается прикупить красивого белья, а я... пока не знаю. Что понравится и будет стоить не слишком дорого. Психологически мне трудно расстаться с большой суммой, даже если я отдам ее за хорошую вещь.

В торговом центре подруга первым делом тянет меня в кафе, где мы покупаем кофе. Жанка любит ходить по магазинам, держа в руках стаканчик из Старбакса. Ее это успокаивает, а я делаю это с ней за компанию.

– Слушай, как тебе эта шубка, а? – спрашивает она, примерив светло-коричневую шубу, длиной до середины бедра.

– Тебе идет.

– А мне не очень. Девушка, есть белая?

В магазине шуб мы задерживаемся на час. Жанка не может определиться, а я совсем не помогаю ей с выбором. Как по мне, все они сидят прекрасно и очень ей идут.

– Не могу определиться, – сетует Жанка, – мне обе нравятся.

– Зачем тебе вообще шуба? – спрашиваю у нее. – Ты же в Турцию поедешь со своим мужем.

– Ну это когда будет, – отмахивается она. – К тому же он перевел на мой счет внушительную сумму денег. Я могу тратить их, как захочу.

Я искренне рада за подругу. Сколько я помню, она всегда мечтала о мужчине, который будет ее содержать и рядом с которым ей не придется работать. Я надеюсь, что ее избранник именно такой и она будет с ним счастлива.

– Вот эту, – выбирает, наконец, Жанка. – Да, точно! Ее! Мне нравится! Упакуйте!

Консультант хвалит подругу за прекрасный выбор. Жанка хватает стаканчик с остывшим кофе, и мы идем на кассу. Услышав цену шубы, мое сердечко немного ускоряет ритм, хотя деньги тратим не мои. Такие покупки я точно не могу себе позволить!

– Кофе остыл, – бурчит Жанка и выбрасывает стаканчик в первую попавшуюся урну. – Теперь в бельевой, если ты не против. Или у тебя другие планы?

– Нет, – поспешно говорю я. – Планов нет. Куда ты, туда и я.

По пути в магазин белья мы заходим еще в несколько, но Жанка быстро тащит меня на выход, потому что там ей ничего не нравится.

Наконец, мы добираемся до отдела, где продают белье известного бренда. У меня есть один комплект, да и тот мне подарил Дамир. Сама бы я ни за что не отдала такие деньги за лифчик и трусы.

Жанка же чувствует себя здесь спокойной, на цену даже не смотрит, хотя суммы здесь разные. Одинаковое на вид белье может существенно отличаться в цене. Подруга берет несколько моделей и идет на примерку. Я в этот момент сажусь на диванчик и принимаюсь ждать.

– Не то, – бурчит Жанка, выходя из примерочной, правда, тут же следует за новыми моделями.

Я утыкаюсь в телефон, из которого меня отвлекает консультант.

– Здравствуйте, – мило улыбается она. – Я заметила, что вы ждете подругу, но не могла не подойти. У вас такой прекрасный размер груди, а нам как раз завезли новую коллекцию.

Остался последний комплект как раз в вашем размере и на него сейчас действует скидка пятьдесят процентов. Примерите?

Я мнусь. Прикидываю, сколько денег могу потратить и прошу девушку показать комплект. Она тут же идет за ним, а когда возвращается, я влюбляюсь в модель с первого взгляда.

– А сколько стоит со скидкой? – спрашиваю, разглядывая нежно-розовый лифчик с кружевом.

– Одиннадцать тысяч.

Мои брови ползут вверх. Я сглатываю, понимая, что не готова отдать такие деньги. А это еще и со скидкой! Господи...

– Вы можете просто примерить, – соблазняет консультант. – Я ведь не требую, чтобы вы брали. Хотя бы посмотрим, как на вас сидит комплект.

Я соглашаюсь. Меня действительно никто не может заставить его купить.

Беру комплект и иду с ним в примерочную. Надеваю. От удобства и легкости ахаю. На мой третий размер груди чашка легла идеально, а трусики... я их просто не чувствую, при этом они есть. Девушка стоит за ширмой, я же не могу собой налюбоваться.

– Ну как вам? – спрашивает она.

– Прекрасно, – говорю я.

В этот момент ширму отодвигают. Жанка. Она бесцеремонно вторгается в мое пространство, окидывает меня с ног до головы и заявляет:

– Берем!

– Нет, подожди, – возражаю. – Жанн...

– Дорого, да? – обращается она к девушке.

– Одиннадцать тысяч, сегодня скидка на последний комплект.

– Мы береме! – уверенно отвечает подруга. – На ней смотрится шикарно.

– Вы правы, – соглашается девушка, осматривая меня. – Вам действительно очень идет, – говорит уже мне.

– Иди в нем, давай сюда бирку.

Подруга ловким движением сдирает бирку и протягивает ее девушке.

– Пробивайте.

Она уходит, а я стою и смотрю на подругу.

– Зачем ты это сделала, Жанн? Это очень дорого для комплекта, который мне даже не для кого надеть.

– Для себя, – со знанием дела говорит подруга. – Я заплачу. Себе я все равно ничего не нашла.

Жанка выходит из кабинки, я же одеваю одежду. Или мне кажется, или в этом лифчике свитер смотрится на мне куда лучше.

На кассе Жанна достает кредитку, но я мотаю головой. Не могу позволить подруге за себя заплатить, к тому же я выделила десять тысяч на траты. Просто больше ничего покупать не буду. Побаловала себя дорогим брендовым комплектом, который одену скорее всего один раз. Вот сегодня. В другой день вряд ли решусь, хотя наверное, надо больше себя любить.

Когда я говорю, что хочу заплатить, Жанка не возражает, но как только мы выходим из магазина, на мой счет падает одиннадцать тысяч.

– Ну и зачем?

– Я могу себе позволить, дорогая. Считаю это моим подарком перед отъездом. Комплект шикарен, а я же вижу, как ты себя грызешь. Расслабся.

Я благодарю подругу и умалчиваю о том, что теперь буду грызть себя еще сильнее, ведь за такую дорогую вещь я заплатила не сама.

Глава 10

На белье подруга не останавливается. Тянет меня в отдел обуви. Там ко мне тоже подходит консультант, но я напрочь отказываюсь что-либо мерить и покупать. Вдруг подойдет, и я потом расстроюсь, что не могу себе позволить. Зато Жанка выбирает себе ботинки. Совершенно не понимаю, зачем они ей, ведь когда я была у подруги, видела там около десятка пар ботинок. Мне кажется, что Жанка просто любит шоппинг и красивые вещи, при этом ей совсем неинтересно, сколько именно денег она тратит. Тем более, когда они принадлежат не ей.

– Наконец-то, – говорю я, когда мы рассчитываемся на кассе. – У нас больше нет времени бегать по магазинам. За детьми пора!

– Блин, точно, – разочарованно тянет Жанка. – Вместе поедem?

– Да, можно, если хочешь.

– Хочу. Только давай вот в детский заедem, я куплю им подарки.

Возразить я не успеваю. Жанка сворачивает в детский и тащит меня за собой. Вот что с ней делать?

Впрочем, хорошо здесь справляемся быстро. Консультант, завидев неприхотливого клиента, тут же берет Жанку в оборот, и мы выходим быстро. От половины предложенных товаров я отказалась, потому что столько игрушек разом я им никогда не покупала, да и не планирую. У нас операция и реабилитация на носу, некогда шиковать и покупать гору игрушек, которые уже через пару дней станут неинтересными.

Центр мы покидает уставшими, но довольными. Жанка долго возится с приложением такси, в итоге вызываю машину я. Мы ждем около десяти минут, после неподалеку останавливается авто, очень похожее на наше. Я подхожу ближе, чтобы рассмотреть номера. Жанка чуть в стороне записывает голосовое сообщение своему парню. Наверняка хвастает, куда потратила его деньги.

Оказавшись рядом с машиной, я заглядываю на номерные знаки. Не наша. Отхожу, но не успеваю сделать и пары шагов, как натываюсь на широкую чужую грудь. Дальше все происходит как-то молниеносно. Я ни закричать, ни даже пикнуть не могу. Меня хватают и за какую-то долю секунды запикивают в автомобиль, который следом трогается.

Вот тогда до меня доходит весь ужас случившегося. Это не такси. Не водитель, который за нами приехал. Я не в безопасности, а Жанка осталась позади. Я бросаю быстрый взгляд назад. Она бежит за машиной, но куда там... не успеет ведь. И вот тогда я начинаю кричать. Пинаю мужика, который сидит рядом со мной, хватаюсь за ручку двери, чтобы открыть, но та заблокирована. У меня ничего не выходит. Я все еще в машине и меня везут в неизвестном направлении.

С ужасом понимаю, что в моей сумке карта, на которой все наши деньги. Мы перевели оплату за реабилитацию и операцию, но ведь нам еще важен перелет, да и проживание. На это тоже нужны деньги. Неужели те, кто меня похитил, знали об этом?

– Послушайте, отпустите меня, – начинаю просить вместо истерики, потому что ни на мои крики, ни на пинки, охранник рядом не отвечает.

– Помолчи, – рычит водитель. – И без тебя тошно. У нас приказ, ясно? Мы просто исполнители, что ты орешь? Без толку это всё. Довезем, куда сказали.

Легко им сказать – не ори! А как, когда меня похитили!

– И кто же вам приказал?

Мужчины переглядываються. Тот что рядом со мной недовольно отвечает:

– Приедem – узнаешь. А пока пристегнись, дорога долгой будет.

– У меня дети, – зачем-то говорю я. – Их из сада заберут.

– Подруга твоя заберет, о детях не беспокойся, – бросает охранник и отворачивается к окну, будто теряет ко мне всякий интерес.

Мы едем около получаса. Я нервничаю, забрала ли Жанка детей, но думаю, что забрала конечно, просто... меня похитили. Это ужас какой-то! Средь бела дня практически посадили в машину и куда-то везут.

Приезжаем мы через час. Меня отвезли куда-то за город, судя по малому количеству новостроев и огромному частному сектору. Автомобиль останавливается у огромных ворот. Я нервничаю, беспокоюсь, осматриваюсь по сторонам, но ничего не могу разглядеть. Когда машина останавливается мне на голову надевают чехол и заламывают руки. Вытаскивают из автомобиля и куда-то ведут. Не церемонятся. Это сделать может кто угодно, даже мой отец.

Мы поднимаемся по ступенькам, я слышу скрип двери. После чего меня толкают вперед и дверь закрывается. Я тут же хватаю накидку и сбрасываю ее с головы. Резкий яркий свет ударяет в глаза. Я жмурюсь, пытаюсь осмотреться, а когда это происходит, едва не вскрикиваю от неожиданности.

Передо мной в кресле сидит Дамир. Перед ним на столе бутылка виски и стакан. Но он их не трогает, даже не смотрит. Его взгляд прикован ко мне. Целиком и полностью. Он меня рассматривает, изучает, как будто я виновница какого-то заговора.

Я вдруг понимаю, что он жив. Слова Адама были правдой и Дамир действительно жив! И не просто жив! Господи, он приказал своим людям привести меня сюда и забрал от детей! От его сына забрал! Как он мог вообще? После того, как даже не сообщил о том, что жив!

– Поверить не могу, – возмущаюсь я. – Ты жив и так спокойно приказал своим людям меня скрутить? Мать твоего сына приказал похитить и привезти! Да я извелась вся.

Я стою и жду ответа. Шокированная. Боже, он действительно это сделал! А в голове набатом бьет «Жив... жив... он жив».

– Правильно извелась, – вдруг резко бросает он. – Ничего хорошего тебя не ждет.

Глава 11

Я непонимающе смотрю на мужчину, которого считала мертвым. На отца своего сына смотрю и думаю, что мне послышалось.

– Что? – переспрашиваю.

Хочу услышать от него угрозу еще раз. Убедиться, что это не игра моего воображения. Он что, свихнулся? Или после взрыва ударился головой где-нибудь? Я-то в чем виновата?

– Ты слышала, – говорит он.

И не шутит.

Не шутит.

Он серьезен, собран, уверен в себе. Кажется спокойным, но утверждать не буду. Мне становится не по себе от его взгляда, я пячусь назад, но чуть не падаю, зацепившись за кресло.

Он меня подхватывает. За какую-то долю секунды оказывается рядом и удерживает меня, а затем спрашивает:

– Поняла, наконец?

– Да что поняла? – вырывается у меня. – Что ты спятил?

– Не смей, – говорит он, сдавливая мои щеки.

Я дергаюсь, но он меня держит. Не отпускает. Затем чуть ослабляет хватку и проводит пальцами по подбородку, спускается ниже, к ключице, затем к груди.

– Что тебе нужно? И к чему был этот цирк?

– Не хотел появляться официально, – выдыхает мне в лицо. – Пока не знаю, кто твои подельники.

– Что? В чем? Какие подельники?

Я ничего не понимаю. Смотрю в знакомое лицо и не узнаю прежнего Дамира. Человека, который в последнюю нашу встречу смотрел на меня с таким теплом и нежностью, что в груди щемило. Что с ним случилось? Кто и что ему обо мне рассказал, что он ведет себя, словно придурок.

– Играешь хорошо, молодец. Только твой подельник тебя сдал.

Он больше ничего не говорит. Снова хватает меня за подбородок, цепкие пальцы удерживают на месте, а затем он меня целует. Я отвечаю. Истосковалась по нему, несмотря на весь тот бред, что он нес. Да и не поняла я ничего. Он меня целует, это ведь хорошо?

– Блть, хороша, – рычит Дамир мне в губы.

Моя спина касается холодной стены, его руки сдавливают мою грудь, шарят по всему телу. Его пресс упирается в мой живот, в низ живота отчетливо вдавливаются налитой кровью член. Я чувствую, как мои трусики становятся мокрыми. Хочу его, несмотря на все, что он сделал, несмотря на эту несправедливость и похищение. Я уверена, что с детьми все будет в порядке. Жанка их заберет и Дамир побеспокоится об этом. Да и не боюсь я его. Что бы он себе не надумал, мы все решим, я уверена.

Тем временем, Дамир стаскивает с моих плеч кофту, целует ложбинку груди, касается поцелуем ключицы, его руки шарят по моей голой спине, а затем он замирает. Разворачивает меня к себе, задирает кофту, дергает меня за бюстгальтер и тычет мне в лицо бирку:

– Для кого купила? И так спешила, что даже снять ценник забыла? Недешевое бельишко, надо сказать. Бабки получила за мое предательство? Или твой хахаль их дал?

– Что?

Я вырываюсь у него из рук, но он не отпускает. Чувствую, как его руки расстегивают бюстгальтер, а в следующую минуту он попросту срывает его с меня. Стаскивает силой, и я тут же прикрываю грудь. На глаза наворачиваются слезы, я чувствую себя униженной.

– Понимаю, – говорит Дамир. – Не для меня покупала. Но я тебе говорил, что у тебя никого не будет. Ни одного другого мужика, кроме меня. Говорил?

Я зачем-то киваю и шепчу:

– У меня никого не было.

Он смеется.

Следом за бюстгальтером идет моя юбка, а потом и трусики. Я чувствую себя униженной и совсем не понимаю, что дает ему право так со мной поступать. Почему он говорит, что я его предала и ведет себя со мной, как со шлюхой.

– Прекрати, – шепчу. – Я ничего не понимаю.

Его ладонь ложится на мои губы, а затем он с ненавистью произносит:

– Замолчи. Просто, блть, закрой свой рот. Если бы я мог от тебя оторваться, я бы даже не прикоснулся к тебе, слышишь? Но я не могу. Хочу тебя до беспамятства. Вот такую суку, какой ты есть, все равно хочу.

Я не понимаю, что происходит. И не перечу ему, когда он разворачивает меня к себе, когда прижимает спиной к стене. Я оживаю лишь когда он проводит членом по моим ягодицам. Вырываюсь. Не могу допустить, чтобы это случилось, ведь тогда между нами все кончено. Тогда мы не будем существовать. Никогда.

– Я ни в чем не виновата, слышишь? Я ничего не делала. Не знаю, кто...

Он закрывает мой рот ладонью, будто не хочет слышать, что я ему скажу. Не дает возможности оправдаться. Боже, да мне и не в чем! Я все три месяца в агонии прожила, оплакивала его, носила нашего ребенка и боролась за жизнь.

– Ты больной, – говорю ему уверенно. – Ненормальный. В чем ты меня обвиняешь?

Все это я выдаю на одном дыхании, как только его рука соскальзывает с моего рта. Боюсь, что он снова не даст мне возможности сказать.

– Ты устроила тот взрыв. Я допросил твоего любовника, он сказал, что это ты.

– Какого любовника?

– Адама. Мои люди от него живого места не оставили, а он повторял, что это ты. Причин ему не верить у меня нет.

– А причины не верить мне есть? – я усмехаюсь. – Ты вот так запросто согласишься поделить свою женушку и не согласишься мне? Наташа, кстати, знает, что ты жив?

– Не знает. Никто не знает, кроме самых преданных парней.

– Они меня сегодня сюда притащили? Твои преданные парни? Господи, Дамир, да я эти месяцы не жила без тебя. Оплакивала. Я жить начала только когда...

Замолкаю. Понимаю, что чуть не сказала ему о беременности.

– Когда? – уточняет он, заметив, что я осеклась.

– Уверен, что сможешь мне поверить?

– Я постараюсь.

– Я беременна, Дамир. От тебя. Ношу нашего ребенка под сердцем. Думаешь, я смогла бы предать тебя, а потом не избавиться от него?

– Может, ты не от меня беременна? – уточняет, но уже не злится так, как вначале. Думает.

– Может и не от тебя, – соглашаюсь. – И Кирилл тоже не от тебя по тесту ДНК, который твой отец сделал. Он откупился от нас с Киром. Дал денег на лечение Алине и сказал не появляться с внуком на его пороге.

Я рассказываю все сумбурно и сбивчиво. Хочу, чтобы он начал думать, а не идти на поводу у эмоций. Адам сказал, что это я. А еще недавно умолял ему помочь. Может, это такой план мести?

– Оденсья, – в меня летит его рубашка, которую я тут же перехватываю.

Дамир садится обратно на диван, а я со слезами на глазах начинаю одеваться. Не прощу ему то, что он сделал. По крайней мере, не так просто. Когда он все узнает, ему придется постараться, чтобы я его простила.

Глава 12

Дамир

– Ратмир, что там? – спросил пятый раз в трубку. У него все еще была надежда, что ему ответят другую информацию, потому что та, что ему дали, его не устраивала.

– Ничего нового он не говорит. Утверждает, что это она.

– Оставь его пока, – попросил. – Я подъеду поговорю сам.

– Хорошо.

Дамир бросил трубку. Он ничего не понимал. Сведений, кто это с ним сделал у него практически не было. Информация появилась, когда они начали применять силу. Тогда вышли на Адама, а через него... на Варю.

Дамир в это верить не хотел. Она не могла, да и денег у нее не было. Чтобы нанять человека для взрыва автомобиля нужны были бабки. Много. У нее их не было, или же он был явным лохом.

Пока ехал к месту, где они держали Адама, внутри все было сдавлено. Он боялся. Смешно признаться, но он действительно боялся. От Адама там живого места не оставалось, а он все равно утверждал, что это она. Ничего нового.

В подвале пахло потом и кровью, Дамир поморщился, но вошел. От мужчины, которым некогда был Адам, не осталось и следа. Перед ним сидел кусок окровавленного мяса, так что Дамира аж затошнило. Так они никогда не поступали. Но это было раньше. Тогда, когда его не предавал кто-то из близких.

– О! – ухмыльнулся Адам. – И ты здесь? Пришел посмотреть на то, как я сдохну?

– Пришел узнать, кто тебя нанял.

– А твои головорезы что, не сказали тебе? Я же уже все выдал. Или ты отказываешься верить?

Несмотря на то, что на Адаме не осталось живого места, Дамиру резко захотелось его ударить. Удержался он с трудом. Все же не мог он так. Драться, когда соперник стоит на ногах – одно. А вот так он не мог. Его воротило. Он вообще не хотел все доводить до такого ужаса. Не его это методы. Он кто угодно: боец, бизнесмен, сволочь, но не насильник.

– Это точно она? – спросил как-то сдавленно.

– Она, – выплюнул Адам вместе с кровью.

– Хорошо. Где она взяла деньги?

– Деньги? – Адам хохотнул. – Ты думаешь все в этой жизни делается только ради денег? Она мне нравилась. Я ее хотел. И был готов выполнить все, что скажет, лишь бы дала.

– А она? – Дамир зачем-то продолжал разговор.

На него уже стали косо поглядывать его люди. Оно и неудивительно, скажи Адам такое про его жену, он бы не стал переспрашивать, поверил. А про нее поверить не мог. Ему нужно было убедиться. И при этом не потерять авторитет.

– Вышли все! – рыкнул на своих людей.

Они удивились, но послушаться не могли. С ним остались только самые преданные. Те, кто даже без огромного количества денег был готов быть рядом и помогать. На данный момент доступа к своему баблу у Дамира не было. У него осталось лишь то, что он успел снять в день взрыва и пара счетов в зарубежных банках. Этими деньгами он оплачивал услуги парней, хотя те утверждали, что могут подождать, если есть необходимость.

– Так что? – спросил Дамир.

– Мы хотели быть вместе, но она тебя боялась. Тряслась только от одного имени.

– И кончала подо мной в тот вечер, когда я тебя оприходовал.

Лицо Адама скривило подобие усмешки.

– Возможно. Отрицать не буду. Она женщина горячая, страстная, это физиология все, братец. Не бери на свой счет.

– Закрой рот.

– А то что? Я итак мертвец. Добей меня уже и иди мстить дальше. Ты ведь хочешь отмстить виновным. Ей тоже станешь?

Дамир пропустил его слова мимо ушей. Не стал вестись на провокации.

– Почему после взрыва вы не вместе? Это было бы логично.

– Не было. Я ее хотел, а она меня нет. Использовала и выбросила.

– Ты сказал, что вы хотели быть вместе.

– Я в это верил.

– И что, ты даже не попытался?

– Я не ты. Я женщин силой не беру.

После этих слов Дамир его ударил. Впервые. Говорил себе, что не станет марать руки, но ударил. Потому что ни черта он ее силой не брал! Она хотела. Дамир видел это. Хотела, текла, стонала.

– Ну вот так и продолжай, ничего нового ты не услышишь. Нет никого, кто бы стоял за этим, слышишь?

Дамир вышел из подвала, кивнул Ратмиру и уже через минуту из подвала донесся выстрел. С Адамом покончено, но что делать с Варей Дамир не знал. Его люди все слышали. Это она... она подстроила взрыв. Но Дамир продолжал не верить. Эта информация давала ему возможность спокойно вернуться к жене и сказать, что он жив, но Дамир медлил. Чуял подвох.

Ему нужно было поговорить с Варей. Увидеть ее, послушать, что она скажет.

Глава 13

Варвара

Я натягиваю на голое тело белую рубашку. Ткань приятно обволакивает, я немного расслабляюсь, хотя с Дамиром как на минном поле – не туда наступишь и как рванет. Я не боюсь его, хотя должна наверное. Ощущаю легкую тревогу, но страха, который сковывает все тело нет. Я просто... не верю, что он всерьез считает меня предательницей. И все только потому что ему об этом сказал Адам.

– Расскажи мне все, что знаешь, – просит он.

– О чем именно?

– О взрыве.

– Думаю, ты знаешь больше, – отвечаю. – Ты его хотя бы видел. А я по новостям узнала.

– Допустим. Почему тогда Адам обвинил тебя?

– Я откуда знаю? – пожимаю плечами. – Может, ему заплатили?

– Кто?

– Например, Наташа.

Дамир вопросительно изгибает бровь, мол, объясни. Я начинаю рассказывать, как пришла к нему домой, чтобы узнать, почему пропал, поговорить. Встретилась с Наташей, услышала признание об убийстве и угрозы в свой адрес.

– То есть она просто взяла и призналась тебе, что подстроила взрыв?

– Да, – киваю. – И не забыла сказать, чтобы я даже не думала претендовать на имущество, иначе сяду в такси и со мной будет то же самое.

Дамир молчит, смотрит перед собой. Бесит, что он не говорит ничего, никак не проявляет эмоции. Кто его знает, что он себе надумал, сейчас как выдаст обвинения и все начнется по второму кругу.

– Дальше.

– Это все, – пожимаю плечами. – Я домой поехала, включила новости, увидела, что Наташа не соврала.

О том, как ревела, умалчиваю. После того, как на меня посыпались обвинения, совсем не хочется перед ним унижаться и признаваться в том, как все было на самом деле.

– И что, ты больше не пыталась ничего выяснить?

Я все еще стою в одной рубашке на голое тело. Дамир не приглашает сесть, а сама я не делаю попыток. Обижена. Слишком сильно на него обижена. Как он может вообще спрашивать меня о таком? Что я могла сделать против его Наташи, у которой было наследство и деньги, власть, люди? У меня двое детей на руках. Я бы ни за что не стала рисковать.

– Я понятливая, Дамир. Твоя жена угрожала мне второй раз. Я бы не стала рисковать детьми. Так что да, я ничего не пыталась выяснять. Мне вообще было страшно на улицу выйти.

Моим ногам становится холодно. Я стою босиком на плитке, переминаюсь. Зубы начинают стучать друг о друга то ли от нервов, то ли от холода. Мне обидно, что Дамир поверил в мое предательство, но хуже всего то, что я даже не представляла, что он жив. Не надеялась. Запрещала себе, потому что это было нереально. Из области фантастики. Там от машины ничего не осталось практически, труп обгорел до костей, как рассказывали в СМИ. На что надеяться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.